

Изменение межэтнических установок как показатель интеграции межэтнического сообщества

(по материалам исследований молодежи в Новосибирске)

Д.В. УШАКОВ, кандидат философских наук,
Институт философии и права СО РАН, Новосибирск.
E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Рассматривается динамика межэтнических установок молодежи г. Новосибирска по материалам социологических исследований автора в 2005, 2011 и 2015 гг. Показана ее обусловленность изменением этнической структуры населения и социально-экономического положения. Сделан вывод о том, что позитивная динамика установок является важным показателем интеграции межэтнического сообщества города. Сделан акцент на приоритетах деятельности органов власти, образовательных институтов, национально-культурных организаций по гармонизации межэтнических отношений на муниципальном уровне.

Ключевые слова: город, межэтническое сообщество, миграционные процессы, интеграция, межэтнические установки, динамика установок, молодежь

Регулирование межэтнических и межрелигиозных отношений в многонациональном обществе представляет собой важную государственную задачу. Особое внимание следует уделять молодежи, у которой установки этнического сознания частично уже усвоены, а отчасти еще формируются. Кроме того, молодые люди с обостренным восприятием межгрупповых отношений более склонны, чем взрослые и пожилые, к переменам, максимализму в принятии решений и поведенческому радикализму. Молодежь всегда составляет наиболее активные группы различных политических движений, в том числе националистических. Не до конца оформленная идентичность молодого человека легче находит себя в привязке к родовым или религиозным общинам, чем к профессиональным или иным социальным группам. Поэтому именно среди молодежи требуется наиболее тонкая педагогическая работа по воспитанию разумных и достойных граждан многонационального и поликонфессионального сообщества.

Межэтнические взаимодействия наиболее интенсивно протекают в мегаполисах, к числу которых принадлежит г. Новосибирск. Проведенные нами по заказу Управления общественных связей мэрии г. Новосибирска в 2005, 2011 и 2015 гг. панельные исследования межнациональных отношений молодежи в городе [1, 2, 3] позволяют проследить динамику этих отношений.

В ходе исследований были опрошены: в 2005 г. – 839 школьников; в 2011 г. – 588 молодых людей (460 школьников и 128 учащихся средних специальных учебных заведений (ССУЗ)); в 2015 г. – 1014 (478 школьников, 300 учащихся ССУЗов и 236 студентов вузов г. Новосибирска в возрасте 14–23 лет). Среди опрошенной молодежи наблюдается незначительный перевес девушек по сравнению с юношами (2005 г. – 54/46%, 2011 г. – 51/49%, 2015 г. – 56/44%), (по данным переписи 2010 г., в г. Новосибирске проживает 54% женщин и 46% мужчин, т.е. выборка репрезентативна по полу). Опросы проводились в учебных учреждениях всех десяти районов города пропорционально количеству проживающего населения с помощью метода случайной выборки.

«*Межэтнические установки* – это установки на взаимодействие (отрицательное или положительное со всеми нюансами) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде – от личностного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития или еще шире – иных цивилизационных форм... *Социальные установки* определяют, направляют деятельность человека. Этнические и межэтнические установки аккумулируют предшествующий жизненный опыт, причем не только свой, но и окружающих, ведь установки формируются в процессе социализации и затем закрепляются в навыках, без которых строить отношения просто невозможно. В процессе межэтнических взаимодействий они выполняют компенсирующую функцию в познавательном процессе, минимизируя риск. Люди могут не вполне понимать ситуации и причины тех или других явлений, но **закрепленное в установке отношение помогает избежать опасности**» [4. С. 189].

Состояние и динамика межэтнических установок в том или ином сообществе зависят от этнической структуры населения, динамики этой структуры и реальных взаимодействий.

Изменение этнической структуры городского сообщества и мотивации межэтнических установок

Новосибирск – многонациональное сообщество. В полумиллионном городе, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., наиболее многочисленны следующие этнические группы: русские – 92,82%; украинцы – 0,92%; узбеки – 0,75%; немцы – 0,63%; таджики – 0,61%; армяне – 0,47%; киргизы – 0,44%; азербайджанцы – 0,41% и т.д. [5. С. 23].

Если в советский период национальный состав города был представлен, помимо русских, в основном украинцами, белорусами, немцами, татарами, казахами, то после развала СССР в область и город хлынули волны «новых» мигрантов из бывших советских республик: до 2000 г. – в первую очередь из Азербайджана и Армении; после 2000 г. – из республик Средней Азии. Так, за 2002–2010 гг., только по официальным данным, численность узбеков в Новосибирской области увеличилась в 6,2 раза (с 2,05 до 12,65 тыс. чел.), таджиков – в 3,6 раза (с 2,78 до 10,05 тыс. чел.), киргизов – в 4,6 раза (с 1,42 до 6,5 тыс. чел.). Из них 80–90% проживают в Новосибирске. Одновременно численность представителей «старых» национальностей и, соответственно, их удельный вес в составе населения области и города за этот период уменьшились: украинцев – в 1,5 раза, немцев – в 1,53 раза, татар – в 1,15 раза [6. С. 106–108]. В итоге узбеки по численности заняли третье в этнической структуре Новосибирска место, потеснив немцев. Если к «старожилам» города – украинцам, белорусам, немцам, татарам, казахам – русская молодежь относилась ранее и продолжает относиться сейчас скорее с симпатией, чем наоборот, то к «новым» жителям – армянам, азербайджанцам, представителям народов Средней Азии – необходим был период «привыкания» [7. С. 106–107].

В опросах мы попытались выяснить мотивы отношения молодежи (позитивного, негативного, нейтрального) к представителям разных народов. Наиболее интересными оказались ответы на открытый вопрос: «Возможно, что представители какой-то национальности тебе особо симпатичны/не нравятся (укажи)», а также высказывания о причинах такого отношения. Приведем наиболее типичные высказывания (более полные варианты опубликованы в других изданиях) [1. С. 101; 2. С. 79–85; 8. С. 222–223].

Чаще всего молодые люди отмечают положительное отношение к своему народу, так как «сами принадлежат к этой национальности»; на втором месте среди мотивов позитивного восприятия других народов оказались ответы «близость по культуре, духу»; третье и четвертое места разделили «приятность в общении» и «просто нравятся»; пятое место заняли «моральные качества». При этом мотивация положительного отношения к другим народам не слишком отличается у русской молодежи и у представителей из этнически смешанных семей. Представители других национальностей выразили позитивные оценки в большей степени по таким показателям, как «приятны в общении», «близость по культуре, духу», «моральные качества», «интеллектуально-деловые качества», «сами этой национальности» и «родина, место проживания».

Нейтральные межэтнические установки представлены следующими высказываниями, типичными для всех категорий опрошенных (русские, представители других народов и этнически смешанные семьи): «все зависит от конкретного человека», «главное, чтобы люди были хорошие», «не важно, какой национальности мой друг, важно прежде всего его отношение ко мне», «ко всем отношусь одинаково», «меня не интересует нация моих друзей», «мне не важно, какой национальности мой друг, лишь бы человек был хороший», «мне не важна национальность того, с кем общаюсь», «не вижу особой разницы, ведь все мы люди», «мне интересен сам человек», «разные люди бывают, с кем нравится, с тем и общаюсь», «общаюсь с русскими и другими народами (как говорится, внешность не важна, главное – что внутри)», «по большей части национальность не важна» и т.д.

Среди выраженных мотивов отрицательного восприятия других народов на первом месте оказались ответы: «агрессивность, война, терроризм»; на втором – отсутствие рационального мотива «не могу объяснить, не знаю»; на третьем – «жадность, воровство, обман»; на четвертом – эмоциональная неприязнь «просто неприятны, не нравятся»; на пятом месте – «жестокость, злобность, грубость». Сравнение причин негативного отношения школьников к разным народам у русских и представителей других народов показывает незначительные различия. Так, русские в качестве причин, объясняющих антипатии, больше отмечали «агрессивность, война, терроризм», а представители других

национальностей – «жадность, воровство, обман». Оценки ребят этнически смешанной принадлежности несколько ближе к ответам русских школьников, но отличаются меньшей рациональной мотивированностью – «не могу объяснить, не знаю».

Анализ динамики развития типов межэтнических установок

Межэтнические установки классифицировались по трем типам: позитивные, индифферентные и негативные. Индикаторами выбраны характер испытываемых чувств к представителям разных этносов (симпатия, никаких чувств, антипатия) (таблица). При вычислении результата нейтральные установки не учитывались, а превалирование симпатий или антипатий фиксировалось (в процентном отношении к количеству всех ответов) как разница между большим и меньшим. Средний балл высчитывался между данными, полученными за три года, по строке («+» обозначает долю превалирования в ответах симпатий над антипатиями, «-» – наоборот).

Динамика преобладания симпатий и антипатий у молодежи в отношении к представителям отдельных народов, проживающих в г. Новосибирске, в 2005–2015 гг., %

Национальность	2005	2011	2015	Средний балл
Русские	88	81	78	82
Белорусы	12	19	27	19
Украинцы	19	23	7	16
Немцы	3	15	19	12
Казахи	-5	16	13	8
Армяне	-8	6	9	2
Татары	-9	4	2	-1
Корейцы	-12	-2	6	-3
Грузины	-17	-5	4	-6
Киргизы	-15	-2	-5	-7
Евреи	-19	-9	2	-9
Азербайджанцы	-17	-4	-9	-10
Узбеки	-17	-11	-18	-15
Таджики	-20	-17	-25	-21
Чеченцы	-46	-22	-16	-28
Цыгане	-47	-37	-40	-41

Сравнение результатов социологических опросов молодежи 2005, 2011, 2015 гг. показало, что если судить по преобладанию симпатий над антипатиями, то в целом динамика межэтнических установок была положительной. Так, уровень симпатий к русским остался высоким, хотя немного снизился за десять лет, в то время как к остальным национальностям он вырос. Необходимо отметить, что наиболее высокий уровень позитивных установок в отношении к русским связан с тем, что среди опрашиваемой молодежи русских большинство.

Если в отношении к армянам и казахам в 2005 г. немного преобладали антипатии над симпатиями, то в 2011 и 2015 гг. картина несколько улучшилась и в целом стала позитивной. В 2011 г. и в отношении к татарам симпатии увеличились, но в 2015 г. они немного снизились. В 2015 г. симпатии к корейцам, грузинам и евреям превалировали, хотя средний показатель за все исследуемые годы у этих народов остался минусовым.

Отношение к киргизам, азербайджанцам, узбекам, таджикам к 2011 г. несколько улучшилось, а к 2015 г., в связи со значительными волнами миграции (в том числе и временной, трудовой), вновь ухудшилось, причем к узбекам и таджикам антипатия усилилась в сравнении с показателями 2005 г., хотя и ненамного. Несмотря на усложнение миграционного законодательства в 2014 г. и ухудшение социально-экономических условий (резкое повышение цен на жилье и продукты питания по отношению к стоимости рабочей силы), многие гастарбайтеры из Узбекистана и Таджикистана до сих пор приезжают на заработки, часто не имея информации об экономических и правовых условиях их будущего пребывания в Новосибирске. Негативное отношение к ним выражено формулой, высказанной одной девушкой: «Они из своих стран сами русских выгнали, а теперь им там жить стало невозможно, вот и едут теперь к нам за деньгами и нормальной жизнью».

Важная причина отрицательного отношения к чеченцам – память о войне, которую до сих пор не могут стереть усилия федеральных властей. Но если в 2005 г. уровень резко негативных оценок был высоким из-за событий в Беслане, то к 2015 г. антипатий к ним стало значительно меньше.

Интересным фактом явилось то, что к 2011 г. возросли симпатии к представителям украинского народа по сравнению

с 2005 г.; из-за событий на Украине количество позитивных установок значительно снизилось, но все же они преобладали над негативными. Исследование 2015 г. показало, что молодежь Новосибирска по-прежнему считает украинцев братским славянским народом.

Самое большое количество отрицательных оценок за годы проведенных обследований получили цыгане. Это связано с негативной оценкой большинством городского населения антисоциальной деятельности отдельных лиц (мошенничества, воровства и торговли наркотиками), которая нередко проецируется на весь этнос. Определенную роль в негативном образе представителей этого народа играет замкнутость их культуры, психологическая закрытость цыган при яркой внешней атрибутике этнокультурных особенностей, а также определенная доля мифологизации их образа у остального населения. Именно последнее часто оказывается решающим в эмоциональном отношении к ним. Вместе с тем в 2011 г. и в отношении этого народа негативные оценки несколько снизились. Это связано как с тем, что цыгане переориентировали свою экономическую деятельность на легальные сферы бизнеса, в частности автомобильную торговлю, так и с определенной степенью смягчения их общения с представителями других национальностей.

Наибольшую степень толерантности и меньшую – интолерантности выразили учащиеся вузов (толерантность/интолерантность – 17/3%), затем – учащиеся школ и гимназий (12/7%), и меньше всего – учащиеся средних специальных учебных заведений (колледжей) (10/9%). Таким образом, для учащихся колледжей требуется усиление работы по формированию установок толерантности и интернационализма по сравнению со школами и высшими учебными заведениями.

Сегодня необходимо повышать компетентность и профессионализм педагогов, так как количество конфликтных ситуаций при непосредственных контактах молодых людей значительно уменьшается при грамотном педагогическом подходе. При хорошо налаженной воспитательной работе в многонациональном коллективе поликультурность даже способствует большей консолидации сообщества, чем в относительно мононациональных коллективах, где проблемам межэтнического взаимодействия педагоги уделяют меньше внимания.

Условия интеграции городского межэтнического сообщества

Зафиксированный общий позитивный тренд в динамике межэтнических установок молодежи за десять лет свидетельствует об усилении интегративной тенденции в городском межэтническом сообществе. Он обусловлен рядом объективных и субъективных факторов.

Во-первых, это вызвано самой динамикой социально-экономического развития. Улучшение экономического положения региона, города, связанное с увеличением доходов населения, ведет к стабилизации межэтнических отношений, но одновременно привлекает миграционные потоки из менее экономически благополучных регионов и стран. В свою очередь значительное усиление миграции (в том числе и трудовой «маятниковой») ведет к дестабилизации межэтнических отношений, а в связи с усилением социальной нагрузки на сложившуюся инфраструктуру города вызывает негативную реакцию у представителей принимающего сообщества и такую же ответную – у прибывающего. Вместе с тем кризисные тенденции в экономике тормозят миграционные потоки, но усиливают при этом конкуренцию между вновь прибывающими и старожилами.

Во-вторых, своевременная реакция органов власти федерального, регионального и местного уровней, административно-правовое регулирование, разработка, внедрение и реализация ими более продуманной национальной политики и миграционного законодательства приводят к уменьшению миграционного потока. Соответственно, это снижает социальную напряженность среди принимающего населения, но усиливает её со стороны прибывающего.

В-третьих, на интеграцию межэтнического сообщества влияют стабильность в целом, сложившиеся межэтнические отношения, традиции, хранимые и воспроизводимые самими жителями города. Новосибирск долгие годы формировался значительными волнами миграции, при этом вновь прибывающие пользуются поддержкой среди ранее приехавших, которые помнят сложности адаптации на новом месте и готовы помогать новичкам. Кроме этого, в Новосибирске в последние годы не зарегистрированы сколь-нибудь значительные конфликты на уровне отдельных этнических групп по поводу современных политических событий.

В-четвертых, ситуация зависит от культурно-просветительской политики областной администрации и мэрии города, осуществляемой совместно с Ассоциацией национально-культурных автономий и организаций. Усиление акцентов на интернациональном воспитании в деятельности учреждений культуры, средствах массовой информации, образовательно-воспитательных учреждениях, в том числе в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах города, оказывает значительное влияние на улучшение межэтнических отношений в последние годы.

В-пятых, усиление координации работы властных структур, национально-культурных автономий и органов общественного управления также приносит свои позитивные плоды в деле гармонизации межнациональных отношений как в целом среди городского населения, так и среди молодежи.

Вместе с тем остаются нерешенными проблемы формирования позитивных межэтнических установок молодежи. Среди них – недостаточная теоретическая, юридическая, методическая и материальная помощь педагогам, работающим с многонациональным составом учащихся; общий уравнивающий подход со стороны управления образования ко всем учебным учреждениям, не учитывающий проблемы и трудности в работе педагогов, имеющих дело с многоэтническими коллективами; слабая пропаганда позитивного опыта разрешения конфликтов как в реальных событиях, так и в интернет-пространстве, где сегодня наиболее остро сконцентрированы психоэмоциональные напряжения, касающиеся межэтнических отношений молодежи. Полагаем, что эту работу целесообразно продолжить по следующим направлениям:

- важно воспитывать подрастающее поколение в дошкольных учреждениях, школах, средних специальных учебных заведениях и вузах в духе уважения к традициям и культуре разных народов;
- следует более широко освещать позитивный опыт межнационального общения в средствах массовой информации (радио, телевидение, Интернет);
- всем участникам информационного процесса важно осуждать и пресекать выделение социальной иерархии на основе национальных признаков, разнообразные проявления межнационального неприятия среди молодежи;

– необходимо информировать молодых людей об административной и уголовной ответственности за нанесение оскорблений личности, пропаганду и разжигание национальной розни, за распространение экстремистских установок не только лично, но и публично, в социальных сетях;

– средствам массовой информации необходимо представлять существующую картину межэтнических отношений наиболее адекватно и идеологически беспристрастно, что предполагает, в частности, опору на результаты современных научных исследований в сфере межэтнических отношений;

– следует более активно привлекать представителей национально-культурных организаций к сотрудничеству с органами власти, территориального общественного самоуправления, других структур гражданского общества.

Литература

1. Ушаков Д. В. Межнациональные отношения городских школьников (по материалам социологического исследования в г. Новосибирске). – Новосибирск: ИИЦ «Вестник НРСО», 2006. – С. 100–101.
2. Ушаков Д. В. Новосибирск многонациональный: Межэтнические отношения и воспроизводство этничности. – Новосибирск: ООО Изд. дом «Манускрипт», 1993. – С. 79–85.
3. Ушаков Д. В. Современная социокультурная среда межэтнических отношений молодежи Новосибирска // Вестник НГУ. Сер.: Философия. – 2015. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 134–143.
4. Арутюнян Ю. В. Этносоциология: Учебное пособие для вузов / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробичева, А. А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1998.
5. Национальный состав населения Новосибирской области: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Территориальный орган Федеральной службы статистики по Новосибирской области. Новосибирск, 2012. – С. 23; URL: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/resources/1331588041396d3fac47ef367ccd0f13/национальность.pdf, (дата обращения: 10.06.2017).
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. – Т. IV. Кн. 1. – С. 106–108.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – С. 106–107.
8. Ушаков Д. В. Современные установки межэтнических отношений молодежи (по результатам социологических исследований в г. Новосибирске) // Этносоциологию – молодым: Материалы международных школ молодых этносоциологов / под ред. Ю. В. Попкова, Е. А. Ерохиной. – Новосибирск, 2013. – Вып. 2. – С. 222–223.